

ΠΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

Сборник, посвященный юбилею
Игоря Евгеньевича СУРИКОВА

Под ред. О.Л. Габелко, А.В. Махлаюка и А.А. Сеницына

Санкт-Петербург
2016

Сборник посвящен пятидесятилетнему юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова – доктора исторических наук, одного из ведущих отечественных специалистов по истории Древней Греции, автора почти 400 научных работ, в том числе более 20 монографий. В широком спектре научных проблем, представленных в книге, центральное место занимает вопрос о взаимоотношении полиса, державы и империи, рассматриваемый на материале как древнегреческой, так и римской истории; он является одной из магистральных тем в научном творчестве юбиляра. Ряд статей посвящен также историографии, античной культуре и ее рецепции в последующие эпохи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I. ΕΓΚΟΜΙΟΝ

Предисловие	9
Tabula gratulatoria	12
ΑΝΗΡ ΚΑΛΟΣ ΚΑΓΑΘΟΣ: К юбилею И.Е. Сурикова от друзей и коллег	15
Список научных трудов И.Е. Сурикова	24

ЧАСТЬ II. ΕΠΙΣΤΗΜΗ: НАУКА ОБ АНТИЧНОСТИ

ОТ ГОМЕРА ДО АРИСТОТЕЛЯ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА И ПОЛИТИКА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

<i>А.В. Мосолкин</i> (Москва) Какого роста был Одиссей?	51
<i>В.Р. Гуцин</i> (Пермь) Тесей и установление демократии в Афинах.....	62
<i>Д.В. Зайцев</i> (Красноярск) О союзниках эвбейских полисов в Лелантской войне	71
<i>Э.В. Рунг</i> (Казань) Лидийцы после Креза	77
<i>М.А. Флауэр</i> (Принстон, Нью Джерси, США) Спартанская «религия» и греческая «религия»	85
<i>М.Ф. Высокий</i> (Москва) Остракизм в Великой Греции и его контекст	120
<i>В.М. Строгецкий</i> (Нижний Новгород) О значении первой книги сочинения Фукидида как историко-философского введения	155
<i>П.Дж. Родс</i> (Дарем, Великобритания) Афинское народное собрание: нерешенные проблемы.....	161
<i>О.М. Макарова</i> (Самара) Афинская архэ в середине V в. до н.э.: кризис или расцвет?	172
<i>А.А. Синицын</i> (Саратов – Санкт-Петербург) Замечания к стратегии Фукидида 424/3 г. до н.э.	181
<i>Е.В. Никитюк</i> (Санкт-Петербург) Декрет Сиракозия: к вопросу о свободе слова в классических Афинах	190
<i>Д.В. Бубнов</i> (Пермь) Лакедемонянин Дексипп и спартанская политика на Сицилии в конце V в. до н.э.....	198
<i>Х. Туманс</i> (Рига, Латвия) Так был ли Сократ аристократом?	208
<i>Л.Г. Печатнова</i> (Санкт-Петербург) Еще раз о заговоре Кинадона	220
<i>Р.В. Светлов</i> (Санкт-Петербург) Фиванская гегемония и судьба «мужественных душ» в диалоге Платона «Политик»	234
<i>П.А. Евдокимов</i> (Москва) «Кипрская полития» Аристотеля и царская власть на Кипре	238

ПОСЛЕ КЛАССИКИ: ПОЛИС И МОНАРХИЯ В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА

О.Л. Габелко (Москва)

Полемические заметки об исторических судьбах греческого полиса
в эпоху эллинизма.....264

И.А. Ладынин (Москва)

«Рубеж Ир-мер-а/Мер-мер-а»: еще раз об исторической интерпретации
сообщения стк. 6 «Стелы сатрапа» 281

Ю.Н. Кузьмин (Самара)

Датировка праздника Птолемея Филадельфа: новые перспективы 309

А.Л. Зелинский (Лондон, Великобритания)

Афинско-македонское перемирие на завершающем этапе
Хремонидовой войны: новая интерпретация 320

О.Ю. Климов (Санкт-Петербург)

Правитель Пергама и глава Академии: Эвмен I и Аркесилай 327

С.К. Сизов (Нижний Новгород)

Коллегия дамиургов в Ахейском союзе 332

А.А. Абакумов (Ярославль)

«Пока мечи не затупились»: палестинская кампания Птолемея IX
в Палестине (103 г. до н.э.) 342

Е.А. Молев (Нижний Новгород)

Военные силы Понта при Митридате Евпаторе 355

ДРЕВНИЙ РИМ: ОТ РЕСПУБЛИКИ К ИМПЕРИИ

А.М. Сморгачев (Москва)

Цивитас между миром и войной: последний шаг 362

И.Г. Гурин (Самара)

Серторий и распространение римского гражданства в Испании 369

А.В. Короленков (Москва)

Битва при Коллинских воротах.....375

В.Н. Парфенов (Саратов)

Тацит, Агрикола и Цериалис 382

А.Е. Барышников (Калуга)

От Франкенштейна к Дирку Джентли: поиск нового в романо-
британских исследованиях.....389

А.В. Махлаюк (Нижний Новгород)

Рим в концепции мировых держав древности:
пространство и время империи.....402

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

А.В. Подосинов (Москва)

Где жили гипербореи Геродота – «у моря» или «за морем»? 416

О.Ю. Самар (Москва)

О ранних аттических вазах из раскопок Пантикапея.....421

И.А. Макаров (Москва)

О заключительном параграфе Херсонесской присяги 429

А.А. Завойкин (Москва)

Таманский толос и резиденция Хрисалиска 433

ПОІКІЛА: МАТЕРІАЛЬНАЯ І ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНОСТІ,
РЕЦЕПЦІЯ АНТИЧНОГО НАСЛЕДІЯ, ІСТОРИОГРАФІЯ
І ІСТОРІЯ НАУКИ

С.А. Доманина (Нижний Новгород)

Кельтський торквес: від національного і соціального до сакральному 447

В.А. Квашнин (Вологда)

Геродот, «скифський звичай» і слов'янський архаїчний ритуал

«отправлення на той світ» 457

А.Г. Авдеев (Москва)

Александр Великий? Періандр? Кипселл? До питання про рецепції

античного насліддя в Древній Русі 471

Е.А. Чиглинцев (Казань)

Образ Сократа в російському медійному просторі початку ХХІ в. 478

В.В. Дементьева (Ярославль)

Жреби́й як античний політико-правовий інструмент:

до дискусії про можливість його рецепції 488

Е.В. Смыков (Саратов)

Метаморфози однієї теорії (до 100-літтю виходу книги Т. Франка

«Римський імперіалізм») 501

С. Г. Карпюк (Москва)

Пробудження спільноти радянських істориків древності:

авторсько-читальницькі конференції ВДІ 1950–60-х років 512

ЧАСТЬ ІІІ. ПОІНТІКН

И. Суриков. У Гандвика и Понта 523

А. Бутягин. Автопродолжение 566

О. Габелко. Крымский лис 570

А. Короленков. Парис. Картины последнего года Троянской войны 576

А. Мосолкин. Будто 592

А. Немировский. Волхвов бояться 603

А. Сеницын. Античные лики. Посвящения 608

ТЕСЕЙ И УСТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ В АФИНАХ

Легендарный афинский царь и герой Тесей – персонаж хорошо известный. Однако, помимо приписываемых подвигов, именно ему, по мнению афинян, принадлежит заслуга установления демократии в Афинском полисе. Мы узнаем об этом от Павсания. По его сообщению, на одной из стен вблизи Портика (Стои) Зевса Элевтерия в Керамике были изображения Тесея, Демократии и Народа (Paus. I. 3. 3, ср.: Plin. *Nat. Hist.* XXXV. 129). «Картина, – поясняет Павсаний, – изображает Тесея, как установившего для афинян равноправие. Действительно, среди народа существует общераспространенное мнение, будто Тесей передал все руководство делами народу, и что, начиная с этого времени, Афины стали демократией, пока Писистрат не восстал и не сделался тираном. Рассказывается и многое другое, неверное, среди народа людьми, не очень сведущими в истории, которые все, что они в дни детства слышали в хорах и в трагедиях, считают за истину...» (I. 3. 3, здесь и далее пер. С.П. Кондратьева).

В сущности, перед нами попытка переосмысления истории установления афинской демократии. При этом нахождение легендарного афинского царя в компании других предполагаемых ее основателей – таких, как Солон, Клисфен и Эфиальт, – выглядит, по меньшему мере, необычно.

Сам Павсаний, естественно, отвергает приведенное им мнение как досужий домысел, поясняя, что и сам Тесей был царем, и после него в Афинах правили цари: «На самом деле он и сам царствовал, и впоследствии, после того как умер Менесфей, потомки Тесея до четвертого колена сохранили за собой (царскую) власть. Если бы я захотел заниматься генеалогией, я мог бы перечислить всех тех, которые царствовали от времени Меланфа до Клидика, сына Эсимида» (I. 3. 3).

И все же афиняне, по мнению оратора Лисия, были уверены в том, что установили демократию в далеком прошлом. Есть смысл привести слова оратора полностью, поскольку ниже еще пойдет речь о выраженных в них представлениях афинян: «Много было обстоятельств у наших предков, призывавших их единодушно бороться за правду. Прежде всего, начало их жизни было справедливо: они поселились не в чужой земле, подобно большинству народов, сойдясь со всех сторон и изгнав других, но они были исконными жителями (αὐτόχθονες ὄντες): одна и та же земля была их матерью и отчизной. Они первые и единственные в то время изгнали бывших у них царей и установили у себя демократию, полагая, что свобода всех производит величайшее единодушие» (II. 17–18, пер. С.И. Соболевского)¹.

¹ Данная речь может быть датирована приблизительно 390-ми годами до н.э.; см.: Rhodes P. J. *Theseus the Democrat // Miscellanea Anthropologica et Sociologica*. 2014. Vol. 15. 3. P. 113.

Лисий, правда, не уточняет, кто именно установил в Афинах демократию. А вот Искорат был уверен, что это сделал Тесей. Об этом он говорит, в частности, в «Панафинейской речи». Рассказывая о древних правителях, Искорат особо выделяет и восхваляет Тесея, который, по его словам, передал управление государством народу, а народ в свою очередь выбрал демократию (XII. 129, 131). И далее: «Пользуясь этим государственным устройством не менее тысячи лет, народ сохранял его в неприкосновенности с того времени, когда оно было введено, и вплоть до эпохи Солона и господства Писистрата. Писистрат же, став вождем народа, причинил городу много вреда, изгнал лучших из граждан под тем предлогом, что они – сторонники олигархии, и кончил тем, что, свергнув демократическое правление, установил свою тиранию» (XII. 148, пер. И. А. Шишовой)².

В другой речи – «Похвала Елене» – Искорат несколько иначе излагает историю Тесея: «Собрав первым делом в одно место разбросанных по селениям жителей, Тесей создал такой город, что с тех самых пор по сегодняшний день он остается самым большим из всех греческих городов. Создав общее отечество и сделав души сограждан свободными, Тесей предоставил им равные возможности соревноваться в добродетели... Тесей был настолько далек от того, чтобы предпринимать что-либо против воли сограждан, что он пытался сделать народ хозяином государства. Сограждане же считали, что управлять Тесей должен один, полагая, что его единовластие надежнее и больше устроит их, чем собственная власть» (X. 35–36, пер. М. Н. Ботвинника и А.И. Зайцева).

Итак, перед нами не заблуждение или ошибка, как полагал Павсаний, а историческая концепция, следы которой можно отыскать и у других авторов³. В «Надгробной речи» Демосфена также находим утверждение о том, что Тесей «первым установил *равноправие* в государстве (*πρῶτον ἰσηγορίαν καταστήσάμενον τῇ πόλει*)» (LX. 28, пер. В.В. Вальченко)⁴. В речи «Против Неэры» уточняется, что демократия стала следствием Тесеева синойкизма: «Тесей собрал всех в единое государство и основал демократию» (LIX. 75). За это он, как полагали древние, и пострадал, подвергнувшись изгнанию⁵.

2 В таком случае, реформатор Клисфен мог лишь восстановить утвержденную в полисе ранее демократию (*Anderson G. Why the Athenians Forgot Cleisthenes. Literacy and the Politics of Remembrance in Ancient Athens // Politics of Orality. Mnemosyne Supplement, Vol. 208 / Ed. by C. Cooper. Leiden, 2007. P. 118*).

3 Представления о том, что создателем демократии в Афинах был Тесей, привели, по мнению Г. Андерсона, к забвению Клисфена (*Anderson G. Why the Athenians Forgot Cleisthenes. P. 119 ff.*).

4 Упоминаемая в тексте *ἰσηγορία* – равное право выступать в народном собрании – нередко переводят как «равенство»; ср., напр.: “Theseus, the son of Aegeus, for the first time established equality in the State” (Dem. LX. 28, пер. де Виттов по изд.: *Demosthenes. Orations. Vol. 7: Orations 60–61: Funeral Speech. Erotic Essay. Exordia. Letters / English translation by N. W. De Witt and N. J. De Witt. Cambridge, MA; London, 1949 [Loeb Classical Library]*).

5 *Rhodes P. J. Theseus the Democrat. P. 114*. Говорится даже, что он одним из первых был изгнан из полиса по закону об остракизме – по доносу некоего сикофанта Ликия (Schol. in Aristoph. *Plut.* 627; см. об этом: *Гинзбург С. И. О дате издания закона об остракизме в Афинах // Город и государство в античном мире. Л., 1987. С. 51*).

Это подтверждает и Феофраст в «Характерах». Один из его персонажей – личность, склонная к олигархии – поносит народных вожakov и демократию, обвиняя Тесея в том, что тот «собрал народ из двенадцати городов в один город и уничтожил царскую власть. И по заслугам сам и получил: эти люди его первого и погубили» (26. 6, пер. Г. А. Стратановского).

У Демосфена и Феофраста речь идет о так называемом *синойкизме* – объединении ранее раздробленной территории Аттики в единое политическое целое. Подробнее мы узнаем о Тесеевом *синойкизме* от Фукидида: «... Еще при Кекропе и первых царях до Тесея народ в Аттике всегда жил отдельными общинами со своими особыми пританеями и архонтами. На общие совещания к царю люди собирались лишь в исключительных случаях. Обычно же каждая община самостоятельно обсуждала и вершила свои дела. Иные общины даже вели между собой войны, как, например, элевсинцы во главе с Евмолпом – против Эреxfея. Как мудрый и могущественный владыка Тесей, воцарившись, установил порядок в стране – уничтожил пританов и архонтов в отдельных общинах и объединил всех жителей Аттики в один поныне существующий город с одним общим советом и пританеем» (Thuc. II. 15. 1–2, пер. Г.А. Стратановского). Любопытно в данном случае то, что установление демократии, по мысли упомянутых выше авторов, стало прямым следствием *синойкизма*. К этой идее мы обратимся ниже.

В отличие от Демосфена и Феофраста Аристотель, имея ввиду скорее всего *синойкизм*, отмечает в «Афинской политике», что при Тесее политический строй лишь несколько отклоняется от монархического (*Ath. pol.* 41. 2). А Плутарх со ссылкой на Аристотеля говорит буквально следующее: «...Тесей, по словам Аристотеля, первым проявил благосклонность к простому люду и отказался от единовластия...» (*Thes.* 25, пер. С.И. Соболевского). Это, конечно, не демократия, но и не монархия⁶.

Есть смысл задуматься над приведенными здесь утверждениями. В первую очередь возникает вопрос о том, когда могли возникнуть подобные представления. Упомянутый Павсанием Портик Зевса Элевтерия был возведен скорее всего в конце V в. до н.э. (между 430–400 гг. до н.э.)⁷. А находящиеся там картины Эвфранора могут быть датированы 360–340-ми гг. до н.э.⁸ Если к этому добавить приведенные выше утверждения ораторов, с уверенностью можно говорить о IV в. до н.э.⁹ Во всяком случае, к началу IV в. до

6 Скорее всего, речь может идти о переходе к аристократическому устройству, что было результатом выделения евпатридов в привилегированное сословие. См. также: *Rhodes P. J. Theseus the Democrat.* P. 110.

7 *Thompson H. A., Wycherley R. E. The Athenian Agora XIV. The Agora of Athens.* Princeton, 1972. P. 96–103.

8 *Ruschenbusch E. Patrios politeia. Theseus, Drakon, Solon und Kleisthenes in Publizistik und Geschichtsschreibung des 5. und 4. Jahrhunderts v. Chr. // Historia.* 1958. Bd. 7. 4. S. 398–424, здесь –418. Anm. 74; *Walker H. J. Theseus and Athens.* N. Y., 1995. P. 144; *Glowacki K. A Personification of Demos on a New Attic Document Relief // Hesperia.* 2003. Vol. 72. 4. P. 454; *Humble N. Redating a Lost Painting: Euphranor's Battle of Mantinea // Historia.* 2008. Bd. 57. 4. P. 347–366.

9 П. Родс датирует рождение этих представлений IV в. до н.э. (*Rhodes P. J. Theseus the Democrat.* P. 98–118).

н.э. представления о том, что именно Тесе́й установил в Афинах демократию, становятся аксиомой¹⁰.

А как обстояло дело в V в. до н.э.? Не могли ли представления о Тесее-демократе родиться несколько раньше? Определенные основания для этого есть. Демократическим лидером Тесе́й выглядит, например, в трагедии Еврипида «Просительницы», предположительно датированной 422 г. до н.э.¹¹ Здесь он изображен защитником демократии, что и демонстрирует в момент разговора с фиванским глашатаем (Eur. *Suppl.* 353, 400–408, 433–441, разговор с глашатаем: vv. 403–462). В частности, решая вынести на всеобщее обсуждение вопрос о спасении семерых погибших под Фивами героев, Тесе́й говорит буквально следующее:

«...Высказываясь вольно,
Скорее даст согласие народ.
Его я подчинил единовластью,
Дав городу свободу всем равно
Голосовать...»
(Eur. *Suppl.* 350–354, пер. С. В. Шервинского).

Этот факт не ускользнул от внимания исследователей. Правда, далеко не все из них были склонны связывать еврипидовского Тесе́я с попытками переосмысления истории афинской демократии. М. Хансен видит в этом всего лишь распространенный литературный прием – вкладывать в уста центрального героя значимые сентенции¹². С. Миллз также считает демократизацию мифического полиса особенностью мышления афинян V в. до н.э.¹³

В трагедии, поставленной уже после смерти Перикла, Тесе́й выглядит как будто списанным с прославленного афинского лидера¹⁴. О Перикле как

10 Anderson G. Why the Athenians Forgot Cleisthenes. P. 108.

11 Walker H. J. Theseus and Athens. New York; Oxford, 1995. P. 143–169; Mills S. Theseus, Tragedy and the Athenian Empire. Oxford, 1997. P. 97–104.

12 М. Хансен видит в этом всего лишь распространенный литературный прием – вкладывать в уста центрального героя значимые сентенции (Hansen M. H. Solonian Democracy in Fourth Century Athens // Aspects of Athenian Democracy / Ed. by W. R. Connor, M. H. Hansen, K. A. Raaflaub, B. Straus. Copenhagen, 1990. P. 78. Note 58).

13 Mills S. Theseus, Tragedy and the Athenian Empire. P. 101. Ничего удивительного в изображении Тесе́я как царя-демократа не видит и П. Родс (Rhodes P. J. Theseus the Democrat. P. 108).

14 Связь Перикла с Тесеем можно обнаружить и до Еврипида. Во внутреннем помещении знаменитого Парфенона находилась, как известно, статуя богини Афины с копьем и щитом, выполненная Фидием из золота и слоновой кости. На внешней стороне щита Афины изображалась борьба афинян с амазонками, с внутренней – богов и гигантов, на кромке сандалий богини – сцены битвы лапифов и кентавров. Одним из участников битвы с амазонками был Тесе́й, которому Фидий, судя по всему, придал черты Перикла (Plut. *Per.* 31; ср. *ibid.* 13). Не удивительно, что подобные вольности вызывали негодование афинян, но речь сейчас не о них. В действиях Фидия (или стоявшего за ним Перикла) угадывается попытка установления связи между Тесеем и афинской демократией. См. об этом: Connor W. R. Theseus in Classical Athens // The Quest for Theseus / Ed. by A. G. Ward. L., 1970. P. 167–171; *contra*: Mills S. Theseus, Tragedy and the Athenian Empire. P. 104.

об одном из возможных прототипов Тесея говорят и исследователи творчества Еврипида¹⁵. При этом они нередко ссылаются на слова Фукидида, назвавшего правление Перикла единовластием: «По названию это было правление народа, на деле власть первого гражданина» (Thuc. II. 65. 9, пер. Г.А. Стратановского)¹⁶. Называются, впрочем, и другие возможные прототипы, например, Алкивиад, Никий и даже Клеон¹⁷. Однако мы готовы присоединиться к мнению Дж. Морвуда, который полагает, что поиски прототипов среди реальных политических деятелей непродуктивны. Перед нами, скорее всего, некий собирательный (и даже идеальный) образ легендарного афинского царя и героя.

Более важным нам представляется вопрос о том, случайно ли Тесей изображается вождем-демократом. В трагедиях Еврипида можно, в частности, найти такие характеристики афинских правителей, которые не сообразуются с представлениями о монархическом устройстве¹⁸. Однако речь в этих случаях идет не о Тесее. Помимо Еврипида легендарный афинский царь был героем драм Софокла и, в частности, трагедии «Эдип в Колоне». Однако Тесей Софокла не похож на героя Еврипидовых «Просительниц»¹⁹ – разве только тем, что представляет собой идеализированный тип правителя²⁰.

Сказанное выше, казалось бы, позволяет усомниться в том, что представления о Тесее-демократе родились в конце V в. до н.э. Однако в нашем распоряжении есть другие свидетельства, позволяющие предполагать более раннее их происхождение.

Упомянувшиеся выше росписи Эвфранора в Портике Зевса Элевтерия могли быть позднейшей заменой ранее находившихся там картин другого греческого живописца – Паррасия (конец V в. до н.э.)²¹. С развитием демократии в Афинах здесь получают распространение персонифицированные изображения Свободы, Демоса, Демократии и др. Это позволяет исследователям говорить о складывании в середине V в. до н.э. культа Демоса²². Пар-

---

15 См., например: *Morrison J. S. Pericles Monarchos // JHS. 1950. Vol. 70. P. 70–77; Podlecki A. J. Periclean Prosopon in Attic Tragedy // Euphrosyne. 1975–1976. Vol. 7. P. 7–26; Croally N. T. Euripides Polemic. Cambridge, 1994. P. 209–213.*

16 Дж. Морвуд склонен сомневаться в реальности подобных аллюзий, указывая, в частности, на то, что труд Фукидида появился несколько позднее (*Morwood J. Euripides and the Demagogues // CQ. 2009. Vol. 59. 2. P. 355*).

17 Анализ и библиографию см. в статье Дж. Морвуда, указанной в предыдущем примеч. (р. 356).

18 Подробнее об этом см., например: *Rhodes P. J. Theseus the Democrat. P. 107–110; Anderson G. Why the Athenian Forgot Cleisthenes. P. 112–115.*

19 См.: *Finglass P. J. Sophocles' Theseus // Crisis on Stage. Tragedy and Comedy in Late Fifth-Century Athens / Ed. by A. Markantonatos and B. Zimmermann. Berlin; Boston, 2012. P. 41–54.*

20 *Finglass P. J. Sophocles' Theseus. P. 44–47.*

21 *Rumpf A. Parrhasios // AJA. 1951. Vol. 55. 1. P. 1–12.*

22 *Glowacki K. A Personification of Demos. P. 450.*

расий мог быть первым, кто изобразил Демос в компании с Тесеем и именно в Портике Зевса (Plin. *Nat. Hist.* XXXV. 69)²³.

Итак, истоки представлений о Тесее – создателе демократии в Афинах можно обнаружить и во второй половине V в. до н.э. А в следующем столетии они становятся своего рода *locus communis*. В этом случае стоит поразмышлять о причинах их появления.

Несомненно, толчком к превращению Тесея в царя-демократа стал небывалый рост его популярности во время греко-персидских войн и, в частности, после Марафонской битвы (490 г. до н.э.)²⁴. Античные авторы указывают на «явление» Тесея в момент Марафонской битвы и его содействие афинянам (Plut. *Thes.* 35; Paus. I. 27. 8 sqq.). «Сражавшиеся с персами при Марафоне, – пишет Плутарх, – видели носившийся перед ними призрак Тесея с оружием, ведшего их на врагов» (Plut. *Thes.* 35, пер. В. Алексеева; и ср.: Paus. I. 27. 8–10)²⁵.

О роли Тесея при Марафоне можно судить и по росписям так называемого Пестрого Портика (Стоя Пойкиле), строительство которого связывается с именем Кимона. Здесь находилась картина Полигнота, на которой было изображено Марафонское сражение. Среди сражавшихся художник изобразил героя Марафона, который дал имя всей равнине, Тесея, поднимающегося из-под земли, а также Афины и Геракла (Paus. I. 15. 3). За этим последовала находка Кимоном «костей Тесея» на о. Скирос и торжественное перенесение их в Афины²⁶.

Кроме того, возрождение культа Тесея и обретение им небывалой популярности связывается с образованием Афинского морского союза²⁷. Будучи общеоноийским героем, Тесей, по мнению некоторых авторов, превращается в носителя афинской имперской идеи²⁸. Возможно, от нее рукой подать

---

23 Rumpf A. Parrhasios. P. 8; Glowacki K. A Personification of Demos. P. 450; Manakidou E. Politics and Society // Companion to Greek Art / Ed. by T. J. Smith and D. Plantzos. L., 2012. Vol. 2. P. 434.

24 Впрочем, Тесей был широко известен и почитаем ранее. Он был одним из популярных персонажей афинской вазописи (Webster T. B. L. Potter and Patron in Classical Athens. L., 1972. P. 82–90, 252–253; Sourvinou-Inwood C. Theseus Lifting the Rock and a Cup Near the Pithos Painter // JHS. 1971. Vol. 91. P. 99). В конце VI в. до н.э. Тесей заменил Геракла, почитавшегося Писистратом и его сыновьями. См.: Walker H. J. Theseus and Athens. P. 35–50; Hall J. Politics and Greek Myth // The Cambridge Companion to Greek Mythology / Ed. by R. D. Woodard. Cambridge, 2007. P. 331–354, здесь p. 338).

25 См. также: Podlecki A. J. Cimon, Skyros and “Theseus” Bones // JHS. 1971. Vol. 91. P. 141–143; см. также: Sourvinou-Inwood C. Theseus Lifting the Rock. P. 109.

26 См.: Гуцин В. Р. Кимон и «кости Тезея» // Политическая история и историография. От античности до современности. Петрозаводск, 2000. Вып. 3. С. 34–46. Нередко предполагается особое отношение Филаидов к Тесею, см., например: Viviers D. Démocratie athénienne et symbolique Théséen // Revue philosophie ancienne. 1995. Vol. XIII. 1. P. 69.

27 Viviers D. Démocratie athénienne et symbolique Théséen. P. 70.

28 Tausend K. Theseus und delisch-attische Seebund // RhM. 1989. Bd. 132. S. 225–235; Shapiro H. A. Theseus in Kimonian Athens: The Iconography of Empire // MHR Mediterranean Historical Review. 1992. Vol. 7. P. 29–49.

до *démocratie thalassocratique*²⁹. Но пока ничего не предвещает превращение Тесея в отца-основателя афинской демократии.

Что же случилось? Отвечая на этот вопрос, вначале обратим внимание на отмечавшуюся некоторыми древними авторами связь Тесея *синойкизма* и демократии (Dem. LIX. 75; Theophr. 26. 6). Некоторые исследователи считают, что демократические реформы Клисфена, особенно его реформа фил, имеют определенную переключку с преобразованиями Тесея³⁰. Фукидид, однако, описывая эвакуацию жителей Аттики в Афины накануне вторжения пелопоннесцев, и в этой связи вспоминая о *синойкизме* Тесея (Thuc. II. 14–15), ничего не говорит о связи последнего с демократией³¹. Дальше всех идет Г. Андерсен, который полагает, что Клисфен, якобы маскируя революционный характер своих преобразований, сознательно выдвинул на первый план Тесея как создателя демократии в Афинах, которую он сам, в таком случае, лишь восстанавливал³².

Высказывалось предположение о том, что превращение Тесея в демократического реформатора было связано с превращением Афин в морскую державу, опорой которой служили моряки-феты³³. Мы однако полагаем, что ответ на вопрос о причинах превращения Тесея в царя-демократа следует искать в другой сфере. Речь в данном случае может, скорее всего, идти о переосмыслении афинской истории, которое вольно или невольно сопровождалось ее мифологизацией. Представления о Тесее как создателе демократии в Афинах были частью комплекса взаимосвязанных между собой идей, возникших в середине V в. до н.э.

Одной из этих идей было представление об автохтонии, которая стала чрезвычайно популярной в это время (е. г.: Thuc. I. 2. 4; Dem. XIX. 261). При этом автохтония имела два аспекта. С одной стороны, она содержала сугубо религиозно-мифологический компонент и означала рождение земель, а вот с другой, должна была подчеркивать факт исконного проживания на данной территории³⁴. И это последнее становится для афинян, по словам П. Хардинга, предметом особой гордости и даже частью национального имиджа и государственной пропаганды³⁵.

29 Viviers D. Démocratie athénienne et symbolique Théséen. P. 70.

30 Hall J. Politics and Greek Myth. P. 344; Rhodes P. J. Theseus the Democrat. P. 103 f.

31 См., например: Goušchin V. Athenian Synoikism of the Fifth-Century B. C., or Two Stories of Theseus // G&R. 1999. Vol. 46. P. 178 ff.

32 Anderson G. Why the Athenians forgot Cleisthenes. P. 120.

33 Viviers D. Démocratie athénienne et symbolique Théséen. P. 74 ss.

34 См., например: Blok J. H. Gentrifying Genealogy: On the Genesis of the Athenian Autochthony Myth // Antike Mythen: Medien, Transformationen und Konstruktionen. Fritz Graf zum 65. Geburtstag / Hrsg. von U. Dill und Chr. Walde. B.; N. Y., 2009. P. 251–275; Forsdyke S. L. “Born from the Earth”: The Political Uses of an Athenian Myth // Journal of Ancient Near Eastern Religions. 2012. Vol. 12. P. 119–141 (я благодарю Сэру Форсдайка за возможность познакомиться с этой статьей).

35 The Story of Athens. The Fragments of the Local Chronicles of Attika / Ed., transl. and with an introduction and comm. by P. Harding. L., 2008. P. 16.

Еврипид в недошедшей до нас трагедии «Эрехтей», датируемой временем Пелопоннесской войны, подчеркивает приоритет тех народов, которые ниоткуда не пришли, но всегда населяли одну и ту же территорию. Жена Эрехтея здесь превозносит те полисы, жители которых с давних пор их населяли, противопоставляя тем самым афинян и спартанцев:

«Я размышляла долго: этот город наш,
Всех лучше он на свете государств.
Земли мы этой дети, не пришельцы мы.
Другие ж города разбросаны кругом,
Как шашки на доске, по воле случая.
Все – выселки они из разных городов.
А кто, свой город бросив, селится в другой,
Подобен ветке вялой на живом стволе.
По слову – гражданин, на деле ж – вовсе нет»

(Eur. *Erechth.* Fr. 360 K; цит. по: *Лукурт*.
Против Леократа, 100, пер. Т.В. Прушакевич)³⁶.

Некоторые исследователи связывают представления об автохтонии с демократией, поскольку автохтонией подчеркивалась общность происхождения, а значит, так или иначе она была связана с идеями равенства³⁷. В этой связи обращает на себя внимание мысль Аристотеля, высказанная им в «Риторике». Рассуждая о благородстве (*eugeneia*), он замечает: «Быть благородного происхождения для какого-нибудь народа или государства значит быть автохтонами или исконными [обитателями данной страны], иметь своими родоначальниками славных вождей и дать из своей среды многих мужей, прославившихся тем, что служит предметом соревнования» (*Rhet.* 1360b30–33, пер. Н. Платоновой)³⁸.

Таким образом, через идею автохтонии благородство, имеющее отношение к аристократической системе ценностей, распространяется на всех афинян. Другими словами, тем самым уже все афиняне обретают благородное происхождение или генеалогию³⁹. Р. Томас видит в этом приспособление аристократического лексикона к новым, демократическим условиям⁴⁰.

36 См. также: *Pelling C.* Bringing Autochthony Up-to-Date: Herodotus and Thucydides // *CW.* 2009. Vol. 102. 4. P. 471.

37 *Rosivach V. J.* Autochthony and the Athenians // *CQ.* 1987. Vol. 37. 2. P. 301; *Cohen E. E.* The Athenian Nation. Princeton, 2000. P. 82.

38 См. также: *Connor W. R.* The Ionian Era of Athenian Civic Identity // *PAPhS.* 1993. Vol. 137. 2. P. 194–206, здесь p. 205. Note 37.

39 См. об этом: *Blok J. H.* Gentrifying Genealogy. P. 258.

40 *Thomas R.* Oral Tradition and Written Record in Classical Athens. Cambridge, 1989. P. 213, 217–219. Исследовательница объясняет это тем, что демократия, согласно афинским эпитафиям, утверждается не в результате реформ Клисфена или Эфиальта, а значительно раньше – например, Тесеем, как полагал Демосфен: *Dem. LX. 28* (*Thomas R.* Oral Tradition. P. 234).

В этой связи стоит напомнить слова афинского оратора Лисия о том, что афиняне были исконными жителями (αὐτόχθονες), они первыми изгнали царей и установили у себя демократию (II. 17 sq.). Лисий определенно связывает автохтонию и демократию, хотя ничего не говорит о Тесее. Но дело даже не в нем, а в том, что на рубеже V– IV вв. до н.э., по всей видимости, происходило переосмысление древнейшей истории Афин, в результате которого афиняне превращались в автохтонов, а их царь Тесей вполне мог стать создателем демократии.